

Tożsamość stanowi więc zbiór czynników (obejmujących zarówno elementy stałe – niezmiennie właściwości miasta, jak też elementy zmieniające się w czasie) oraz zespół działań podejmowanych w celu wykreowania pożądanego obrazu miasta, czy to w środowisku wewnętrznym, czy też zewnętrznym wobec danej miejscowości. Efektem realizacji założonej strategii tożsamości jest zmiana percepcji miasta w społecznym odbiorze, co stanowi jeden z najistotniejszych celów marketingowych miasta. Pozytywny wizerunek jest bowiem swoistą wartością dodaną jednostki osadniczej, niematerialnym elementem przewagi konkurencyjnej wobec innych ośrodków miejskich.

LITERATURA

- Abraham E., Ketter E., *Media Strategies for Marketing Places in Crisis*, Elsevier, 2008.
- Agniszewska G., Zagrożenie tożsamości a konkurencja, „Firma i Rynek”, 1999, nr 13.
- Glińska E., Florek M., Kowalewska A., *Kształtowanie wizerunku miasta*, Wolters Kluwer Polska, Warszawa 2008 (pozycja w druku).
- Junghardt R., *ABC promocji gmin, miast i regionów*, Fundacja im Eberta, Gliwice 1996.
- Kubasik M., *Komunikacja z mieszkańcami*, „Wspólnota”, 1997, nr 7.
- Łuczak A., *Istota tożsamości miasta*, „Samorząd Terytorialny”, 2000, nr 10.
- Łuczak A., *Wizerunek, marka i pozycjonowanie jednostki terytorialnej*, [w:] *Marketing terytorialny*, pod red. T. Markowskiego, Komitet Przestrzennego Zagospodarowania Kraju PAN, Warszawa 2002.
- Stanowicka-Traczyk A., *Barьеры в budowaniu tożsamości miasta*, „Marketing i Rynek”, 2007, nr 4.
- Szromnik A., *Marketing terytorialny – Miasto i region na rynku*, Wolters Kluwer Polska Sp. z o. o., Kraków 2007.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Назаров З.И.

Стерлитамакская государственная педагогическая академия, г. Стерлитамак, Россия

Глобализация, являясь основной тенденцией современного мирового развития, сопровождается процессами интеграции.

В переводе с латыни слово *integratio* означает сращивание, восполнение, *integrare* – превращать в целое. Таким образом, интеграция – процесс объединения, сращивания частей в некоторую целостность.

Интеграция является одной из наиболее значительных частей процесса глобализации. Интеграция в первую очередь предполагает государственных участников. Государства интегрируются на основе подписания межгосударственных соглашений, глобализация же не предполагает таких соглашений. Процесс интеграции подразумевает сотрудничество между государствами в различных сферах, областях и формах. П.А. Цыганков классифицирует виды интеграции по следующим основаниям:

по предмету – политическая, экономическая, научно-техническая (и т.п.);
по географическому принципу – глобальная, региональная, субрегиональная интеграция [1; 91].

Современные интеграционные процессы происходят на всех континентах, являясь составной частью всемирной глобализации со всеми ее достижениями, но и со всеми ее трудностями и проблемами.

Государства побуждаются к интеграции прежде всего наличием общих проблем, решения которых облегчается совместными усилиями, а иной раз только и возможно в результате объединения совместных усилий.

Не менее важной причиной, побуждающей к интеграционным процессам, является заинтересованность средних и малых государств в увеличении своего международного влияния, поскольку для таких стран объединенными усилиями воздействовать на международные процессы значительно легче, чем в одиночку.

Уход в прошлое формулы «два мира – две системы» дал основание для теоретических изысканий относительно взаимоотношений пространств, континентальных масс (Европа, Америка, Африка и т.п.) как цивилизационных образований (европейское, атлантическое, евразийское, исламское и т.д.). В геополитическом и геоэкономическом плане появились понятия «большого хозяйственного пространства», «системы пространств» (ЕС – Россия), «постсоветского пространства».

Категория пространства – понятие многомерное, включающее в себя и материальные (географические), и социально-экономические (производственные и институциональные, и, наконец, духовные (цивилизационные)). Пространство как физическую категорию известный российский ученый В.И. Даль понимал как «сочетание или свойство всего, что простирается, распространяется, занимает место. Самое место – это простор, ширь и глубь, место по трем изменениям своим».

Современная наука дает пространству и другие измерения: экономическое, социальное, правовое, политическое, а также цивилизационное. Все они взаимосвязаны, но не всегда адекватны, так как имеют различное содержание. Экономическое пространство связано с производством, социально-политическое – с общественными отношениями. А цивилизационное пространство – категория прежде всего духовная, так как связана с культурой, религией, системой ценностей.

Пространство не статично, его следует рассматривать в движении, с позиций исторических ритмов Ф. Броделя [2; 127].

Региональная интеграция обозначает не просто географические границы той или иной организации. Региональные объединения различаются по глубине и характеру сращивания экономик стран – партнеров, по выбранной интеграционной стратегии, институциональному устройству, по сферам и масштабам деятельности, по количеству государств – членов, по социокультурным признакам.

Региональная общность стран – соседей создает объективные возможности для формирования адекватных времени крупных политико-экономических образований, которые, по мнению экспертов, в ближайшем будущем окажутся более эффективными субъектами международных отношений, чем национальные государства, способными обеспечить формирование нового полицентрического и более стабильного, чем ныне существующий, миропорядка.

Страны, не использующие огромный потенциал региональной интеграции, не способны выстоять в современной глобальной конкуренции, противостоять вызовам глобализации.

Взгляд на интеграцию как на процесс, развивающийся от простых к более сложным формам, позволил Б. Балаши, известному западному экономисту, осуществить классификацию стадий развития региональной интеграции, выделив пять основных типов (форм) интеграционных соглашений:

- 1) зона свободной торговли (free trade zone);
- 2) таможенный союз (customs union);
- 3) общий рынок (common market);
- 4) экономический союз (в наиболее зрелой форме) – экономический и валютный союз (economic and monetary union);
- 5) полная экономическая и политическая интеграция [3; 20].

Небезынтересной в этой связи является точка зрения доктора экономических наук, профессора, референта Правительства РФ В.Д. Андриянова, который пишет: «Советский Союз задолго до создания Европейского Союза соответствовал всем критериям регионального интеграционного объединения. В бывшем СССР существовали:

зона свободной торговли, таможенный союз; единое экономическое пространство с четырьмя степенями свободы (движение товаров, капитала, услуг и рабочей силы). Кроме того, фактически был единый рынок, наднациональные органы управления, единая макроэкономическая, внешнеэкономическая, налоговая, социально-экономическая политика, единая валюта» [4; 10].

Но волею судеб распад Советского Союза, дезинтеграция республик, входящих в его состав, совпали по времени с завершающим этапом европейской интеграции – созданием Экономического и валютного союза (ЭВС).

Подписание Маастрихтских соглашений об условиях конвергенции в Евросоюзе и подписание Беловежских соглашений о создании СНГ, что привело к ликвидации Советского Союза, произошло практически в одно и то же время – в декабре 1991 г.

Несомненно, что распад единой экономики Советского Союза создал очень много серьезных производственных, экономических и социальных проблем для государств, возникших на его основе. Однако нереалистичным является представление о том, что все экономические связи, формировавшиеся в условиях иной социально-экономической и политической системы и в рамках другого государства, можно восстанавить. Специалисты выражают сомнение в самой целесообразности поставки такой задачи, поскольку возникли новые государства со своими экономическими комплексами, товарными и факторными рынками. Предполагать, что все хозяйственные отношения, существовавшие в «прежней жизни» окажутся эффективными, было бы недальновидной иллюзией [5; 29].

Ретроспективно можно констатировать, что создание СНГ обозначило выбор республиками бывшего СССР интеграционного пути развития дальнейших взаимоотношений. Вместе наши страны могут представлять собой крупнейшее евроазиатское суперобъединение. При общем населении почти в 300 млн. человек вполне можно создать емкий суперрынок с набором производств с полным циклом. Страны СНГ унаследовали единую транспортную сеть и пусть не современную, но все-таки общую инфраструктуру. СНГ может стать уникальным транспортным коридором между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Сегодня, на наш взгляд, наиболее перспективна линия не на вхождение России, Украины, Белоруссии и ряда других постсоветских государств в Евросоюз (неважно вместе или поодиночке). Можно согласиться с Н.П. Шмелевым в том, что намного более реалистичным и обещающим является курс на развитие параллельных и относительно (но только относительно!) автономных процессов интеграции на Западе и на Востоке евразийского континента, т.е. в рамках Евросоюза и СНГ. Автономность эта, конечно, ни в коем случае не должна подразумевать сохранение старых и возведение каких-то новых барьеров между двумя объединениями. Напротив, и то и другое интеграционное движение должны быть встречными, и в перспективе это, возможно, приведет к их слиянию в нечто общее и единое, способное уравновесить весь мировой расклад сил [5; 31].

Перспективы и результаты экономических преобразований в России, ее место в мировой экономике во многом определяются тем, насколько успешными будут усилия по сохранению и упрочению позиций на рынках ближнего зарубежья, превращению связей с ними в одну из движущихся сил экономического развития.

Для новых независимых государств емкий российский рынок является не только привлекательным, но зачастую и безальтернативным для экспорта и импорта многих видов промышленной и сельскохозяйственной продукции, энергоносителей, сырья и материалов.

На современном этапе для придания интеграции на постсоветском пространстве «нового дыхания» необходимы:

- совместные поиски долгосрочной ниши группировки новых независимых государств в мировом хозяйстве, во взаимоотношениях с другими интеграционными группировками, коллективная защита своих интересов от дискриминации, недобросовестной конкуренции и других опасностей, исходящих от третьих стран;

- скоординированная перестройка межреспубликанской специализации и структуры производства;

- выработка и реализация крупных экологических программ.

Интенсификация интеграционного процесса в Содружества, повышение результативности взаимодействия его участников – это базовая предпосылка для преодоления отставания экономической интеграции в СНГ от требований времени, для успешного вхождения в структуру модернизированного нового мирового хозяйства.

Можно согласиться с теми аналитиками, которые полагают, что в настоящее время практически закладываются основы нового политического устройства мира. По их мнению, суперрегионы движутся в направлении так называемых интегрий – наднациональных политических объединений со своей валютой, моделями экологического регулирования, правовыми институтами, структурами управления, системами безопасности. Это ведет к перспективе создания если не государственных, то квазигосударственных образований в формах союзов или конфедерации – конкретная форма является не столь уж важной [3; 65]. Исходя из вышеизложенного, России в ее взаимодействии с многополюсным миром необходима многовекторная интеграция, которая предполагает:

- 1) лидерство в СНГ, на евразийском пространстве;
- 2) активное сближение с ЕС, очевидно, в форме какого-либо партнерства (формирование Общего европейского экономического пространства);
- 3) расширение и углубление участия в азиатско-тихоокеанской интеграции (АТЭС), членом которой Россия уже является.

Глобализация мировой экономики и регионализм представляют собой серьезные вызовы как для России, так и для всех стран СНГ. Без правильного отношения к экономической глобализации и регионализму, без учета этих тенденций при разработке мер по дальнейшему развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве странам СНГ не только не занять достойного места в глобализирующейся экономике, но и не решить проблем внутриэкономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цыганков А.П. Теория международных отношений: Учеб. пособие. – М.: Гардарики, 2003. – 590 с.
2. Глухарев Л.И. Европа в системе пространств//Европа перемен: концепции и стратегии интеграционных процессов; монография. Под ред. Глухарева Л.И.; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Крафт+, 2006. – 350 с.
3. Международная экономическая интеграция: учеб. пособие/ под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.Н. Ливенцева. – М.: Экономистъ, 2006. – 430 с.
4. Андриянов В.Ф. Современные проблемы и перспективы формирования единого экономического пространства стран СНГ// Формирование интеграционных объединений стран СНГ – финансовый, валютный, банковский аспекты. Научный альманах фундаментальных и прикладных исследований. – М.: «Финансы и статистика», 2006. – 365 с.
5. Некипелов А. Процесс глобализации и выбор странами СНГ сценариев социально-экономического развития// Общество и экономика. 2002. №2. С. 18-31.
6. Шмелев Н.П. Россия и современная Европа: взгляд с двух сторон// Европа перемен: концепции и стратегии интеграционных процессов; монография. Под ред. Глухарева Л.И.; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: Крафт+, 2006. – 350 с.